

Экология: зона тревоги

Надуманый ужас и реальная опасность

В свое время из 105-метровой трубы оловокомбината на головы доверчивых сограждан вместе с дымом опускались мышьяк и сера.

Стыд, как говорится, заел оловянщиков, и они разработали проект мокрой газоочистки для того, чтобы 90 процентов опасных выбросов улавливалось. Сказано — сделано. Вскоре на воспрянувших духом новосибирцев почти перестала выпадать вся эта дрянь.

Но куда же девается то, что оседает на фильтрах оловокомбината? Поясним. Кое-что удается пристроить в другое производство и даже продать. Появились покупатели, которые охотно берут отраву, что оседает на фильтрах. В том числе и мышьяк. Увы, их пока немного, поэтому покупают не весь мышьяк. Основную его часть приходится «хоронить». Дело это, прямо скажем, не простое, хлопотное и дорогое. Однако выбирать не приходится: или экология, или деньги. Если этого не делать, то оловокомбинат могут и прикрыть, а он в стране единственный.

Решили вывозить мышьяк, предварительно переведя его в практически нерастворимое соединение — арсенид кальция. Это 90 процентов извести и 10 процентов мышьяка. Для захоронения подобрали (не просто и не сразу) место в Коченевском районе, в санитарно-защитной зоне спецкомбината «Радон». О ней «Советская Сибирь» не раз писала. Отвод участка согласовали со всеми инстанциями. Разработал проект пункта захоронения мышьяковистых отходов институт «Гипронибель».

Впервые в стране мышьяковистые слабо растворимые отходы помещаются не просто в глиняную траншею, а в мощные бетонные коробки, заглубленные в пятиметровый слой глины. Толщина пола и стен железобетонных камер около 40 сантиметров. Изнутри и снаружи пол и стены проварены горячим битумом. Под полом камер слой глины на 5—6 метров глубины. На длительное время после строительства камеры заполнялись водой для проверки герметичности. Утечки воды не было. Огромный КРАЗ со стальной цистерной перевозит мышьяковистую известь, похожую на сухой творог, и засыпает ее в емкость, перекрытую на три четверти толстым деревянным щитом из брусьев, а над оставленным отверстием установлена палатка для предупреждения попадания в камеру дождя и снега, распространения и образования пыли.

На расстоянии 250 метров вокруг емкостей пробурены контрольные скважины до водоносного горизонта. Из скважин периодически берутся пробы воды на мышьяк. После необходимых проверок на пункт захоронения областной санэпидстанцией был выдан санитарный паспорт. Технология захоронения мышьяковистых отходов оловокомбината «вошла» в нормальную колею. И все было бы хорошо, если бы не началась в районе кампания за чистоту экологии.

— Зачем нам вся эта отравка? — решили в районе. — Мышьяки разные, радиоактивность и прочее.

Но коль они есть, значит,

где-то полигону надо же быть? Это во-первых. Во-вторых, безопасность гарантируется.

Но тут случай помог. В самый напряженный момент борьбы за экологию в воде, взятой из контрольной скважины, что в 250 метрах от бетонных коробок, нашли мышьяк. То, что в этот же момент было сломано защитное оголовие одной скважины и сожжено неизвестными злоумышленниками второе — эти факты в расчет экологами Коченевского района не принимались и местную милицию не заинтересовали. Районная санэпидстанция во главе с главным врачом В. И. Баштанником заняла позицию: «Моя хата с краю, мышьяк есть!» А откуда? Как он мог попасть в виде сухой извести из бетонной коробки и через пятиметровый слой глины проникнуть в водоносный горизонт и продвинуться по этому горизонту на 250 метров? Этот противоречивый здравому смыслу факт райСЭС не заинтересовал.

Областная же СЭС придерживается диаметрально противоположного мнения и в чудесные явления мышьяка через 40 см бетона и 5 метров глины поверить не может. Тем более, что после промывки (прокачки) скважин, загрязненных мышьяком, конечно же, как видимо, догадался уже читатель, сверху мышьячок стал «вынуть», а потом, после повторной промывки, исчез совсем.

Если следовать «железной» логике Коченевской экологической общественности и райСЭС, то следует считать, что через скважины промылся весь водоносный горизонт и мышьяк убрался... обратно в хранилище.

Однако чудес на свете не бывает, а если бывают, то рукотворные. Мышьяк, на мой взгляд, появился в скважинах не через низ, не с водоносного горизонта, а через верх, кем-то доставленный из хранилища. Итак: если мышьяк в скважинах скорее всего объект исследования не для гигиенистов, а для следователей, то что же остается в руках экологов в качестве фактов, подтверждающих разрушающее действие оловокомбината на здоровье? В сущности, ничего. Совершенно ничего! Ужас-то, получается, надуманный, специально созданный и вовремя удачно преподнесенный.

А что в этой истории реально? На сегодня совершенно реально остановка оловокомбината, так как в нарушение закона прегражден допуск к хранилищу машины с отходами. Реально постановление главного государственного врача города А. И. Акулова, запрещающее складирование отходов на территории комбината как экологически вредных. Реален мышьяк, который снова начал выпадать на головы новосибирцев. Реально, что есть облисполком. Тем более что заместитель председателя облисполкома В. И. Мамон полностью в курсе событий.

Облисполкому, на мой взгляд, пора сказать свое веское слово в этой экологической истории. Борьба с мифическими ужасами нет времени. Уж больно много вокруг вполне реальных фактов нарушения равновесия окружающей среды.

Т. БОРИСОВ.